

★ НИКТО, КРОМЕ НАС! РОССИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ! ★

« МОРСКОЙ »
СПЕЦНАЗ

ПОЛОСАТЫЕ
ДЬЯВОЛЫ

Сергей ЗВЕРЕВ

Морской спецназ

Сергей Зверев

Полосатые дьяволы

«ЭКСМО»

2008

Зверев С. И.

Полосатые дьяволы / С. И. Зверев — «Эксмо»,
2008 — (Морской спецназ)

Сверхсекретный американский спутник наведения «Обсервер» упал в океан. Командиру российской мини-субмарины Илье Макарову дан приказ: найти и подобрать спутник и при этом не рассекретить свою подлодку. Но российских подводников и американских поисковиков опередили колумбийские рыбаки, а у них спутник отняли бандиты. И все же российским морякам удалось отбить «Обсервер» у «джентльменов удачи». Теперь весь военный флот США охотится за субмариной Ильи Макарова...

© Зверев С. И., 2008

© Эксмо, 2008

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Сергей Зверев

Полосатые дьяволы

Глава 1

С американского космодрома имени Кеннеди, что на мысе Канаверал во Флориде, стартовала ракета «Титан-5». Зрелище было весьма впечатляющим – огненные снопы раскаленных газов, вылетающие из дюз мощного ракетносителя, рассеивали все более сгущавшиеся вокруг стартового комплекса вечерние сумерки. А грохот стоял такой, что даже в бункере управления полетом, спрятанном под многометровым слоем земли и прочнейшего железобетона на расстоянии нескольких километров от места старта, все пронизала мелкая дрожь.

Окутанная клубами дыма ракета, сверкающая в сумеречном небе адским пламенем, медленно оторвалась от земли и, постепенно набирая ход, поползла в глубины темно-синего неба.

В так называемой «безопасной зоне», расположенной в нескольких километрах от космодрома, находилось около полусотни людей: журналисты общенациональных и местных газет, репортеры ведущих телекомпаний, просто любопытствующие политики и даже пара официально признанных уфологов, тщательно снимавших происходящее на цифровые видеокамеры. Они – единственные, кого интересовали другие участки неба, а не тот, где гремела, затихая, ракета, уносившая спутник.

Уфологи были свято уверены, что инопланетянам нечего больше делать, как только отслеживать старты земных космических кораблей. Как только ракета скрылась за слоеными облаками, среди наблюдавших спало напряжение, люди начали перетекать к транспорту, обмениваясь друг с другом впечатлениями и хвастаясь сделанными снимками. Через полчаса на небольшой забетонированной площадке осталось всего несколько человек.

– Для вечернего выпуска новостей сойдет... – опустив микрофон, устало вздохнула милостивидная девушка с черными как смоль волосами. – Кажется, получилось неплохо. Правда, такая новость, как удачный запуск очередного искусственного спутника, живет только один выпуск. Вот если бы он взорвался, да еще упал на жилой дом...

– Не с нашим счастьем. Запрыгивай! Нам еще сюжет к эфиру смонтировать надо, – поторопил ее оператор.

– Погоди... Небо-то здесь какое. В городе подобного не увидишь. Иногда обещаю себе, что на уик-энд не буду думать о работе, а выберусь на природу, сяду на берегу озера и стану любоваться отражением звезд. Мечты...

Девушка закурила тонкую дамскую сигарету, с удовольствием втянула ароматный дым и, еле перебирая ногами от усталости, направилась к микроавтобусу со спутниковой антенной на крыше. Но дорогу репортеру перегородили двое высоких и худощавых мужчин в черных плащах.

– У нас есть для вас заявление, – прохрипел один из них.

– Какое? – заинтригованно вскинула брови девушка.

– Сенсационное, – прошептал второй и тут же затравленно осмотрелся по сторонам, словно его могли выпасать спецслужбы.

– Давай сюда! – тут же позвала оператора репортерша.

Двое мужчин стали перед камерой, заранее спрятав свои лица в тени огромных капюшонов. Девушка несколько раз прокашлялась, чтобы прочистить голосовые связки, и повернулась к двум незнакомцам.

– Как я понимаю, вы обладаете очень важной информацией, которая будет интересна нашим телезрителям. Я вас слушаю, – произнесла в микрофон репортерша.

Один из мужчин сделал шаг вперед и слегка склонил голову над круглой «головкой» микрофона с эмблемой телеканала.

– Я и мой друг из общества «Засекреченные материалы». У нас имеется информация, касающаяся сегодняшнего запуска ракеты «Титан-5»... – заговорщицки произнес уфолог. – В своем утреннем заявлении пресс-секретарь космодрома имени Кеннеди сообщил, что целью пуска ракеты является вывод на геостационарную орбиту телекоммуникационного спутника, принадлежащего крупному американскому медиа-холдингу. Он ввел общественность в заблуждение. Так вот, я хочу заявить, что вся эта официальная информация – неправда...

– Подождите, – резко перебила мужчину девушка, – у вас есть обоснованное опровержение? Документы? Показания специалистов? Или это только голословное заявление?

Уфолог исподлобья посмотрел на своего единомышленника – брата по разуму – и, проигнорировав заданный вопрос, продолжил:

– Много лет американское правительство скрывает от своего народа и всего человечества присутствие в околоземном пространстве наблюдателей инопланетных цивилизаций, хотя многие из нас собственными глазами видели летающие тарелки. Некоторые даже общались с инопланетными пришельцами, кого-то похищали, над кем-то они ставили опыты... Правительство недооценивает исходящую из космоса угрозу существованию человечества.

– Если это все, что вы хотите сказать, я уезжаю, – бескомпромиссно произнесла репортерша, – у нас серьезный новостийный телеканал, а не развлекательное шоу для домашних хозяек.

– Хорошо, вы можете уехать, – кивнул уфолог. – Но угроза от этого не исчезнет. С каждым днем она становится все реальнее. Пришельцы переходят от мониторинга к активным действиям. Нашему обществу удалось узнать, что ракета «Титан-5» должна доставить на орбиту часть звездного телепорта, через который, по подсчетам наших специалистов, тридцать первого декабря в двенадцать ночи на Землю из галактики Сириус должны проникнуть вражеские инопланетные корабли под видом научных... Это межпланетный заговор, осуществлению которого содействуют агенты, внедренные в наше правительство с Сириуса.

– Ну, все! Достали, сворачиваемся, – вздохнула девушка, – как я их сразу не раскусила? Казались вполне вменяемыми, – и быстрым шагом направилась к микроавтобусу, который уже дымил выхлопной трубой.

– Идиотов повсюду хватает, – оператор забросил телекамеру на плечо, – счастливо оставаться. Надеюсь, вас никто не похитит.

Уфологи молча смотрели вслед удаляющейся телестудии на колесах. Их лица были печальны и грустны, зато светящиеся азартом глаза все еще наполнились уверенностью, надеждой на то, что разумная жизнь во Вселенной все-таки существует.

* * *

В бункере, где располагался оперативный центр управления полетом, внимательно следили и уверенно контролировали ход старта «Титана-5». Члены стартовой команды отслеживали по мониторам все нюансы поведения ракетоносителя, от их зоркого взгляда не ускользала ни одна деталь. Казавшийся посторонним безупречным старт на самом деле проходил не так уж и гладко. Бортовая автоматика то и дело давала сбои, приходилось на ходу корректировать полет с Земли.

– Тридцать секунд полета, – раздался по внутренней громкоговорящей связи голос помощника координатора стартовой команды. – Все системы ракеты функционируют в пределах нормы. Отклонение от расчетной траектории составляет тридцать пять секунд.

Неподалеку от рабочего места координатора стартовой команды, перед большим телевизионным монитором, на котором был виден старт ракеты, стояли двое мужчин. Один из них, повыше и постарше, в военной форме и темных очках, – адмирал Стивен Лоуренс, командующий одним из флотов США. Другой, помоложе и постройней, – сенатор-республиканец от штата Флорида Мэйди Флауэр. Оба внимательно наблюдали за полетом ракетносителя «Титан-5». Сияющий в небе крестик маршевых двигателей все еще просматривался на экране.

– Первая ступень отделилась. Включены двигатели второй ступени.

– Наконец-то это свершилось! – с придыханием воскликнул сенатор-республиканец.

Адмирал сдержанно кивнул.

Он не мог в полной мере разделить радость Мэйди Флауэра, так как знал о запуске ракетносителя «Титан-5» очень мало. Ровно столько, насколько нужным посчитал ввести его в курс Пентагон. Ему лишь было известно, что ракета должна вывести на орбиту не только телекоммуникационный, как было заявлено официально, но и совсекретный спутник, задействованный в программе развертывания нового поколения противоракетной обороны. Для чего именно он предназначен, какие функции должен выполнить, в чем его секретность? – Стивен Лоуренс, пока не имел на эти вопросы однозначных вразумительных ответов, мог строить только одни догадки. Умники из Пентагона перестраховывались, боясь раньше времени раскрыть карты. Как военный, он выполнял приказ высшего руководства – велено прибыть на космодром, значит, так оно и надо. На месте введут в курс.

Тем временем изображение на мониторе с камеры, установленной на ракетносители, запрыгало, пошло волнами, а через несколько секунд и вовсе исчезло. В центре управления полетами воцарилась гробовая тишина. Координатор стартовой команды повернул голову и тут же встретился взглядом с сенатором-республиканцем. Флауэр нервозно передернул плечами.

– Временные неполадки, сбой видеосвязи, такое часто бывает при больших перегрузках, – прозвучал успокаивающий голос координатора стартовой команды. – Вот и все. Связь скоро будет восстановлена. Параметры мы контролируем. В любом случае, мы его видим с Земли.

Сенатор-республиканец перевел дух, смахнул носовым платком накатившие на лоб бисеринки пота.

– У меня чуть инфаркт не случился.

– Техника подводит чаще, чем люди, – усмехнулся адмирал Лоуренс. – Ей сложнее объяснить, чего от нее хочешь.

– Современная техника умнее многих из моих помощников. Во всяком случае, ей неизвестны слова «коррупция» и «предательство».

Члены стартовой команды дружно щелкали по клавиатурам своих компьютеров, обменивались взглядами. Время тянулось, словно теплая жевательная резинка.

– Сброшены топливные баки, – наконец произнес координатор стартовой команды.

– Подтверждаю! – донеслось из динамиков.

– Спутник выходит на стационарную геоцентрическую орбиту. Корректировка...

Теперь, когда самое волнующее осталось позади, можно было немного расслабиться.

– Пойдемте! Я вам кое-что покажу, – произнес сенатор-республиканец, заместитель председателя комиссии по обороне.

Мужчины направились прямо в большое помещение на верхнем этаже бункера. Панель в глубине зала представляла собой гигантскую проекцию земного шара, увенчанного многоцветными живыми линиями, которые то возникали, то исчезали. Адмиралу Лоуренсу и раньше приходилось бывать здесь.

– Траектории движения всех спутников нашей космической ПРО, отображенные на радиолокационном экране, – пояснил адмиралу Флауэр.

Лоуренс с интересом посмотрел на огромный экран. С момента его последнего визита сюда здесь многое поменялось. Было ясно, что правительство вбухало солидные средства в переоснащение командного пункта и приспособило его исключительно для космической составляющей программы ПРО.

– Вижу, что у вас накопилась ко мне масса вопросов, – прищурился сенатор-республиканец, – задавайте. Не стесняйтесь.

– Во-первых, я хотел...

– Я знаю, о чем вы хотите меня спросить, адмирал, – с улыбкой оборвал Лоуренса Флауэр. – Зачем мне понадобились услуги адмирала морского флота в космической программе? Верно?

– Абсолютно точно, сенатор.

Сенатор-республиканец повернулся на каблуках.

– Если позволите, я начну с предыстории, – бросил Флауэр и, не дождавшись ответа, произнес: – Идея этой космической программы зародилась еще во времена «холодной войны», но на те времена наша страна не обладала такими совершенными технологиями, которые мы имеем сейчас...

Не пропуская мимо ушей ни одного слова, адмирал прошел в дальний конец зала и опустился в кожаное кресло.

– Так называемые «космические войны» времен президентства Рейгана?

– ...Пару лет назад наше правительство приняло доктрину «Космические операции противодействия». Ее суть заключается в том, чтобы создать вокруг Земли кольцо из спутников противоракетной обороны. Эта система предусматривает проведение противоспутниковых операций с нанесением ударов, в том числе и превентивных, по объектам в космосе и на Земле.

– Весьма интересно, но мне казалось, что с развалом СССР программа была остановлена, – почесав затылок, произнес адмирал, – но в чем заключается сегодняшняя задача флота?

– Мы, политики, любим играть словами. Обычно говорим не для того, чтобы прояснить проблемы, а лишь для того, чтобы запутать. Вот и у вас в голове отложилось слово «остановлена», в то время как программа была только «законсервирована». А это, согласитесь, совсем не одно и то же. Законсервирована, – поднял указательный палец сенатор. – Большинство стратегических ракет с ядерными боеголовками РФ, как и в прошлом у СССР, рассредоточены не на суше, а на атомных ракетносцах, чьи перемещения практически невозможно отследить. Десятки ракетных субмарин несут постоянное дежурство у наших берегов. Последующие учения – имитация ракетной атаки на территорию США именно с такой субмарины. Естественно, за это может отвечать только адмирал, а не сухопутный чин.

– Теперь понятно, к чему относились непонятные на первый взгляд приказы, – усмехнулся адмирал.

* * *

В ожидании адмирал погрузился в мрачное созерцание толстой папки, на которой красовался гриф самой строгой секретности. Лоуренс был далек от происходящего вокруг, но сам факт пребывания и участие в столь грандиозной миссии не мог оставить его равнодушным.

– Интересно... – хмыкнул он, – сколько денег налогоплательщиков ушло на всю эту космическую программу?

Сенатор-республиканец важно поправил галстук и опустился в кресло, закинув ногу на ногу, произнес:

– Абсолютная цифра израсходованных на сегодня средств не так важна. Но в перспективе космическая программа должна составить до восемнадцати процентов от военного бюджета

США. Представляете, сколько это новых рабочих мест, новейших технологических и научных разработок?

– Я человек военный, – мягко ушел от популистских рассуждений политика адмирал. – Для меня главное – обеспечение безопасности страны. На сегодняшний день я не вижу реальных конкурентов США в области военной аэронавтики. Разработки других стран опоздали на десятилетия. И что нам даст эта программа? Мы и так самая сильная держава в мире.

– Это так. Но и стоять на месте не стоит. На пятки наступает Россия, подтягивается Китай. У них появились средства, чтобы наверстать упущенное. Все вновь возвращается к «холодной войне», и из этой войны мы вновь должны выйти победителями. Под лежащий камень, адмирал, вода не течет.

– Так что это за программа?

– Она предусматривает проведение противоспутниковых операций с нанесением ударов, в том числе и превентивных, по объектам в космосе и на Земле. Все космические объекты окажутся под нашим контролем. В таких условиях развить собственную программу «звездных войн» не сможет ни одна страна.

– Теперь понятно, почему два месяца назад Китай уничтожил свой собственный спутник баллистической ракетой. У них неплохо осведомлены о наших планах.

Крохотный динамик, выступающий из-под панели экрана, неожиданно ожил:

– Спутник выведен на геостационарную орбиту, его системы активизированы, – сообщил по громкоговорящей связи координатор стартовой команды.

Флауэр довольно причмокнул и раскрыл на коленях ноутбук, его губы расплылись в широкой улыбке.

– Вы присутствовали при историческом событии, мистер Лоуренс, – пальцы сенатора-республиканца пробежали по клавиатуре компьютера. – Завтра мы будем присутствовать при еще одном историческом событии, которое наверняка изменит раскладку сил в мире в пользу Америки окончательно и бесповоротно. Больше ни одна ракета противника не сможет стартовать, если мы этого не позволим. Благодаря выведенному на орбиту спутнику мы будем в состоянии уничтожать их еще на старте. Черт возьми... Неужели мы наконец-то это сделали, – радостно воскликнул сенатор-республиканец Мэйдс Флауэр.

В отличие от Флауэра, адмирал флота Стивен Лоуренс был куда более сдержан и дипломатичен. Как человек военный, он научился выжидать. Уже не одна военная программа на его памяти превратилась в пустой звук.

– Посмотрим... Посмотрим... – не отрывая глаз от монитора, задумчиво произнес он. – Господин сенатор, если вы не против, я бы хотел в спокойной обстановке ознакомиться с документами. А вам советуем хорошо выспаться, завтра утром вылетаем на флагманский фрегат.

О возобновлении программы «космических войн», или, как ее еще называли, «звездных войн», говорили давно. В свое время президенту Рональду Рейгану приписывали, будто это он все придумал и инсценировал, изначально зная, что выполнить ее невозможно. Мол, этакий хитрый финт – подsunуть советской разведке ложную информацию, втянуть СССР в очередную виток гонки вооружений. Ну а поскольку экономическое положение Советского Союза было изначально более слабым, чем у США, то и результат космической гонки вооружений был предreshен. Подрыв экономики, социальный взрыв и падение коммунистического режима. Так, в общем-то, и случилось. Но на самом деле подобная элегантная победа Америки – плод позднейшей фантазии вашингтонских мечтателей. СССР стgубило не столько увеличение расходов на вооружение – бег наперегонки с США, сколько падение цен на нефть на мировых рынках. Одно дело добывать нефть в Саудовской Аравии в ста милях от побережья, и совсем другое – в Сибири в условиях вечной мерзлоты. Для арабских стран расходы по добыче окупаются и при пяти долларах за баррель, а для России двадцать долларов – это уже работа себе в убыток. Американскую же программу «звездных войн» заморозили, поскольку она была

неподъемной даже для самого богатого государства мира. Однако сама идея обещала владельцам корпораций, работающих на астронавтику, баснословные государственные заказы. Потому в сенате и после ухода администрации Рейгана то и дело реанимировали призрак «холодной войны». Ведь не секрет, что среди сенаторов многие имеют в этих корпорациях «долю». Ну а разглагольствования о новых рабочих местах, о технологическом прорыве всегда находят отклик в сердцах простых людей.

Сенатор Флауэр был, естественно, одним из таких владельцев. Возможно, он искренне заботился о безопасности родной страны, постоянно требуя в своих выступлениях от правительства увеличения расходов на сегмент космической обороны. Однако, если бы ему принадлежали акции корпораций, производящих лекарства, он бы с тем же пылом выступал за государственную программу «Здоровье нации». Понимал это и адмирал Лоуренс, он ни на секунду не заблуждался в истинных интересах сенатора. Получение прибыли выше патриотизма. Но, во-первых, у последнего всегда имелся универсальный ответ: мол, на время работы законодателем все его акции переданы независимым управляющим. Во-вторых, какой же военный будет против развертывания перспективной, хорошо финансируемой программы? Вот так и сошлись интересы всех: политиков, военных и простых американцев. Спутник, названный «Обсервер» и построенный по образцу своего предшественника «SBIRS-Low», оказался на орбите. Он являлся последним штрихом первого эшелона космической обороны. Благодаря ему можно было отслеживать старты наземных целей и координировать работу рентгеновских лазеров уничтожения, расположенных на других спутниках-перехватчиках. Он, как паук, находился в центре паутины, оплетающей часть земного шара. Еще пятнадцать подобных «пауков» планировалось изготовить и запустить в околоземное пространство, чтобы довершить паутину, закрыть ею всю планету. Естественно, продолжение зависело в первую очередь от успеха испытаний первенца. Вот почему сенатор лично контролировал их ход.

* * *

Атомная субмарина-ракетоносец типа «Огайо» вот уже целый месяц находилась в походе, курсируя в Атлантике в тысяче морских милях от восточного побережья Соединенных Штатов. Жизнь на подобных «бомбовозах», как называют их сами военные моряки, однообразна. Субмарина может по полгода не подниматься к поверхности, энергии ядерного реактора хватит для того, чтобы опреснять забортную воду, регенерировать воздух, снабжать силовую установку энергией, отапливать или охлаждать помещения. Находясь на борту, лишь по картам да приборам можно определить, где сейчас находится субмарина: в жарких тропических водах или же над головой у подводников простираются многометровые арктические льды. Но и они не преграда, на такой случай с борта выпускаются торпеды, они расстреливают льды, и ничто не помешает субмарине осуществить запуск смертоносного оружия.

Двадцать четыре баллистические ракеты с разделяющимися боеголовками на борту субмарины готовы к старту в любое время, нужно лишь всплыть на стартовую глубину. Перемещение подлодки невозможно отследить ни с воздуха, ни из космоса. Она может оказаться в любой точке Мирового океана и неожиданно для противника всплыть у его берегов. Смертоносный залп, и подводная лодка вновь уйдет в глубины.

Это дежурство атомной подлодки с самого начала не предвещало спокойного плавания. Обычно на борт принимаются боевые ракеты, на этот же раз были загружены учебные, лишённые ядерных боеголовок. И до этого случалось, что из двадцати четырех ракет несколько были учебными. Но чтобы все! Как водится, у подводников в период дежурства на радиосвязь с базой почти не выходят. Радиоволны – единственное, по чему можно засечь и отследить перемещение субмарины. Задания выдаются командиру на берегу в виде запечатанных пронуме-

рованных конвертов с инструкцией. Мол, оказавшись в таком-то квадрате, вскрыть конверт номер такой-то. А дальше как в матрешке.

Командир атомной субмарины класса «Огайо» с нетерпением ждал сегодняшнего дня, понимая, что от успешных действий экипажа зависит его дальнейшая карьера. Несомненно, предстоял пуск нескольких учебных баллистических ракет.

А разрешение на старт даже учебных ракет имеет право дать только президент Соединенных Штатов. Ведь противник не может знать заранее, что несет в себе стремительно вырвавшаяся из океана ракета. Все заинтересованные государства оповещаются заранее на самом высоком уровне.

Плотная бумага номерного конверта затрещала. Стараясь выглядеть спокойным даже перед самим собой, командир вынул приказ. Он не ошибся, ему предписывалось всплыть на стартовую глубину, подготовиться к пуску, выдвинуть антенну и ожидать дальнейших приказаний. Цель для ракет была обозначена координатами в несудоходном квадрате Атлантики в полутора тысячах миль от местоположения подлодки. Через несколько минут командир уже отдавал приказы по межотсечной связи с боевого поста субмарины. Действия экипажа были отработаны до автоматизма. Каждый моряк точно знал свое место и обязанности. Офицер с каменным лицом склонился над пультом управления вооружением.

– Ракеты к пуску готовы, сэр, – доложил он, не отрываясь от монитора, на котором одновременно высветились характеристики всех двадцати четырех активизированных ракет.

Потянулись минуты ожидания. Выдвинутая над водой антенна фильтровала эфир. Акустики в своих звукоизолированных полутемных кабинках вслушивались в море, пытаясь различить в звуках природы шумы гребных винтов чужих кораблей. Ведь уже не раз случалось, что подлодки других стран, чаще всего России и Китая, проникали в район учений, чтобы отследить процедуру пуска, перехватить предшествующие ему шифрограммы. Но на этот раз океан «молчал».

Радист чуть дрогнувшим голосом доложил:

– Получен сигнал...

Шифровальщик мгновенно озвучил приказ на пуск всех двадцати четырех ракет.

Командир, проникнувшись торжественностью момента, объявил готовность и дал обратный отсчет. Сменялись, уменьшаясь, на мониторах цифры. Работала электроника с автоматикой. Единственное, что еще мог сделать человек, это отменить пуск. Синтезированный голос через динамики дублировал отсчет.

– Правильно, что голос сделали женским и вкрадчивым, – пробормотал командир, – это успокаивает. Нервы шалят и при учебном пуске. А что будет при боевом.

– ...Ноль, – прозвучало бездушное из динамиков.

В первые мгновения показалось, что ничего и не произошло. Затем громадная субмарина слегка качнулась. Это пневматика выталкивала из палубных шахт первые ракеты... Затем послышался нарастающий гул, который проникал даже сквозь толстый звукопоглощающий корпус субмарины.

Немногим из подводников приходилось воочию наблюдать пуск со стороны. Океан над подлодкой вздыбился громадным пузырем, из которого показалось черное острие ракеты. Разметав в стороны половинки контейнера, она в облаке огня и пара взметнулась в небо, наклонилась и пошла к горизонту. Вслед за первой устремились и другие ракеты. Рокот сотрясал воздух, волны кругами расходились от места старта. Через несколько минут все было закончено. Лишь слабый гул еще разносился над океаном.

– Хорошая работа, парни, – прозвучало по межотсечной связи, и командир вытер вспотевший лоб.

Теперь ему оставалось только надеяться на то, что ракеты точно поразят цель, что боеголовки вовремя разделятся. Но об этом командир мог узнать только потом, при следующем сеансе связи, инструкция предписывала уходить на глубину.

– Погружение, – скомандовал командир с чувством выполненного долга.

* * *

Над Мексиканским заливом с гордо распростертыми крыльями, где-то на высоте около пяти миль, парил американский военный самолет наблюдения «Авакс». С воды, если бы в этом квадрате, закрытом для судоходства на время испытаний, оказались корабли, он бы казался маленькой серебристой точкой, за которой тянулся еле различимый белесый шлейф. Обычно по всему миру около двух десятков подобных самолетов-разведчиков находятся в воздухе одновременно. Огромные антенны локаторов, укрепленные в обтекателях на прочнейших кронштейнах над фюзеляжами, позволяют им накрывать все видимое с высоты пространство. Самолеты связаны между собой, с кораблями, наземными станциями, со спутниками. Таким образом они невидимой сетью накрывают огромное пространство – при желании практически весь земной шар.

Но на этот раз именно «Авакс», паривший над Мексиканским заливом, являлся точкой, к которой было приковано все внимание военных из Пентагона. Оператор в своей просторной кабинке на борту самолета наблюдения сосредоточенно подкручивал колесико настройки, зная, что за результатами, заведенными на его экран, наблюдают чины не ниже адмиральских и генеральских. Возможно, даже министр обороны и сам президент Соединенных Штатов. Условия специально были приближены к боевым. Никто не сообщал на «Авакс» точного времени и координат старта ракет с борта субмарины. Операторы летающего командного и наблюдательного пункта должны были отследить их самостоятельно.

– ...Ракеты стартовали... квадрат... координаты... траектории... – полетел в эфир тревожный голос оператора.

На этом его функция оказалась выполнена, цели перехватили наземные и космические средства обнаружения. Заработала огромная и отлично подготовленная машина противоракетной обороны страны. Сотни людей за компьютерами и мониторами локаторов отслеживали полет ракет, запущенных с борта атомной подлодки класса «Огайо». Среди них были и сенатор Флауэрс с адмиралом Лоуренсом. Флагманский фрегат стоял на якоре неподалеку от западного побережья США.

– Впечатляет, – эмоционально вздохнул сенатор, глядя, как на мониторе чертят зеленоватые следы ракеты. – Учебные цели. А представьте, если бы это были русские ракеты?

– Насчет русских я не строю иллюзий. Они цивилизованные люди. По большому счету – они наши союзники в противостоянии с арабским миром, а вот Китай, Северная Корея или, не дай бог, Иран... – задумчиво произнес адмирал.

– Не важно чьи ракеты, – усмехнулся политик, – «холодная война» доказала, что ни одно государство не решится применять ядерное оружие, если у противоположной стороны существует мощная противоракетная оборона. Люди уже мало что решают. Наши ученые сумели преодолеть так называемый человеческий фактор. Все делает электроника. Сработают заранее подготовленные программы. А нам останется лишь роль наблюдателей.

– Надеюсь, – адмирал Лоуренс был не так оптимистичен, жизнь научила его осторожности.

Сколько уже раз военные разработчики обещали очередное чудо-оружие, но на поверку оказывалось – средства налогоплательщиков вложены в абсолютно бесперспективное предприятие.

– Пять ракет должны быть уничтожены еще до разделения боеголовок, – проговорил адмирал, – думаю, с этим проблем не возникнет.

– Естественно, – радостно ухмыльнулся политик, – с новым спутником «Обсервер» ни одна цель не уйдет из-под нашего внимания. А спутники-перехватчики, повинуясь командам «Обсервера», нацелят свои рентгеновские лазеры.

Высоко над Землей – в безвоздушном пространстве – недавно запущенный американский спутник уже вел все двадцать четыре цели. Они ни на мгновение не ускользали от него. Сам «Обсервер» не нес на себе никакого вооружения, но было достаточно одного сигнала с точными координатами, переданного с него, как тут же приводился в действие один из спутников-исполнителей, имевший на борту лазерную пушку.

– Вот и началось, к тому же без всякого участия человека, – сенатор восхищенно всматривался в монитор, – страшно подумать, что где-то в холодной высоте, в космосе, бесстрастный глаз спутника разглядел цель и направил на нее бездушный луч рентгеновского лазера. Да, деньги могут все. Если есть финансирование, возникают и настоящие чудеса...

Одна за одной пять точек на экране радара исчезли.

– Они уничтожены, – бесстрастно констатировал адмирал Лоуренс, – даже обидно, что к этому не приложили руку мои парни.

– Оставьте обиды, адмирал, – сенатор уже чувствовал себя на седьмом небе от счастья, – близок тот день, когда большинство наших парней сможет спокойно расслабляться в кругу семьи, а за безопасность наших граждан будет отвечать электроника.

Адмирал Лоуренс наморщил лоб:

– Вы хорошо помните историю Римской империи, господин сенатор?

– В объеме университетской программы, – прозвучало в ответ.

– Простите, не знаю, какой именно университет вы окончили, но Рим утратил былое могущество, лишь только стал принимать на службу в свои легионы варваров. Защищать родину может только полноценный гражданин, знающий, что в случае поражения окончится и его благополучие. Не прошло и двухсот лет, как Римская империя перестала существовать.

– Я не собираюсь жить двести лет, – ухмыльнулся сенатор, – впрочем, как и вы. К тому же нельзя сравнивать варваров на военной службе с творением наших «оборонщиков». Смотрите, начинается самое интересное и рискованное. Такого не осуществлял еще никто в мире.

На мониторе было четко видно, как цели разделяются. Боеголовки делились, к тому же среди «осколков» имелись и десятки ложных. Но для лазерных пушек, размещенных на орбите, это не стало проблемой – цели уничтожались одна за одной. Четкий выверенный поворот лазера, короткий импульс – боеголовка буквально испарялась за считанные доли секунды. Многочисленные точки на экране редели, таяли.

– Теперь я уверен, что программа получит свое продолжение, – самодовольно заявил сенатор Флауэрс, – конгресс будет ее финансировать. Будущие войны переместятся в космос.

Адмирал чувствовал себя не очень уверенно, только что ему продемонстрировали, что вековые флотские и армейские традиции теперь почти ничего не значат. Достаточно вывести на орбиту бездушные спутники, заложить в них программы и... безопасность страны гарантирована. Почва буквально уходила из-под ног. Он, всегда считавший надменных умников-технарей лишь придатком армии, сам стал кем-то вроде официанта, обслуживающего чужие прихоти.

– Времена меняются, – примирительно произнес сенатор, – в той же университетской программе истории нас учили, что где-то в веке одиннадцатом или тринадцатом папа римский запретил использование арбалетов. Он посчитал их безнравственным оружием массового уничтожения. Ведь при помощи арбалета стало возможным уничтожить закованного в сталь рыцаря на расстоянии. Исчезал благородный бой – поединок. Вот оно – арбалет, первое оружие массового уничтожения. И что же победило? Здравый рассудок. Лучше иметь такое ору-

жие и ходить в победителях, чем кичиться высокой нравственностью и хорошими манерами. Сегодняшний летчик не видит детей и женщин, погибших от сброшенных им бомб. А потому спокойно садится ужинать, вернувшись из полета. Я говорю что-то не так? – забеспокоился сенатор, глядя на адмирала Лоуренса.

– Дерьмо... – вымолвил адмирал. – Если я правильно понял... – Он замолчал, глядя на монитор.

– Что не так? – тревога передалась и Флауэрсу.

– Смотрите.

На экране в отдельном окне виднелась схема расположения спутников, высвечивались траектории наведенных и готовых дать импульс лазеров. Один из носителей «пушки» спешно менял прицел своего грозного орудия. Светящаяся линия точно легла на спутник «Обсервер», управляющий всей системой наведения. Короткий всплеск яркости, и «Обсервер» отклонился от стационарной орбиты.

Наступило короткое молчание.

– Кто-нибудь объяснит мне, что случилось? – не теряя надежды на лучшее, спросил сенатор.

– Боюсь, что система дала серьезный сбой. «Обсервер» сам стал целью.

– Этого не может быть.

– Все когда-нибудь происходит впервые.

Через несколько минут из центра управления полетами было получено исчерпывающее объяснение. «Обсервер», обеспечив уничтожение всех разделившихся боеголовок, включил маневровые двигатели, чтобы подкорректировать свою орбиту. Один из спутников-перехватчиков – носителей рентгеновского лазера – мгновенно среагировал на вспышку. Короче, чем сложнее система, тем легче она дает сбой. Лазерный луч вывел из строя спутник наведения.

– И куда он теперь движется? – задался закономерным вопросом сенатор. – Остался на орбите?

– Боюсь, что дело обстоит хуже, – отозвался адмирал Лоуренс, когда отложил телефонную трубку, – спутник наведения «Обсервер» совершает неуправляемое снижение. Контроль над ним полностью потерян. Возможный район падения – Атлантический океан, где-то неподалеку от Панамского перешейка.

Адмирал тяжело вздохнул. Казавшееся с самого начала успешным испытание единственного спутника наведения оборачивалось головной болью. Ему многое хотелось высказать сенатору Флауэрсу, но Лоуренс промолчал. А сказать было что. Ведь это именно Флауэрс подгонял производителей спутника и команду, обеспечивающую его запуск. В работу шли не доведенные до ума, не прошедшие исчерпывающих испытаний системы. Вот и произошло то, чего и следовало ожидать при спешке. Чем больше деталей в изделии, тем оно более склонно к поломке. Скажем, топор: три детали – топорище, лезвие и клин. А монолитное зубило все же надежнее его.

Сенатор поджал губы, отчего они стали еще тоньше, вытянутое лицо сделалось злым.

– Неудача испытаний еще не поражение, – мрачно произнес он. – «Космическим войнам» на сегодня нет альтернативы. Разработчики позаботились и предусмотрели все аварийные ситуации.

– Система самоуничтожения спутника? – вяло поинтересовался адмирал Лоуренс.

– Ее не существует. Главный упор был сделан на систему аварийного спуска спутника на Землю. Твердая поверхность, конечно же, губительна для него. Но приводнение «Обсервер» должен выдержать. Надо же разобраться, какая именно дрянь вкралась в конструкцию.

– По предварительным данным, получается, что именно так и произойдет. В конце концов, вода – это две трети земной поверхности, так что шансы на относительно благоприятный исход увеличиваются.

Засверкала красным индикаторная лампа аппарата, связывающего с радиорубкой и шифровальщиком. Сенатор потянулся к нему и включил громкую связь.

– Есть новости? – осведомился он.

Вскоре отозвался шифровальщик.

– Из центра управления докладывают, что спутник вошел в верхние слои атмосферы. Сработала система автоматического отстрела антенн и солнечных батарей, – прозвучало довольно буднично, – вскоре должны сработать тормозные парашюты. Точные координаты падения будут доложены сразу же после того, как оно произойдет.

– Держите нас в курсе, – сенатор заложил руки за спину и нервно прошелся от стены к стене.

– Аварийная система позволит спутнику держаться на плаву? – осведомился адмирал, еле скрывая раздражение, ведь из-за чрезвычайного режима секретности его вовремя не поставили в известность о возможностях спутника, и теперь приходилось ориентироваться, что называется, «с колес».

А искать упавший спутник наверняка предстояло его людям.

– Не знаю, вряд ли, – продолжил морщить лоб сенатор Флауэрс, – но поднять его просто необходимо. Если до него раньше нас доберутся русские или китайцы, то мы поможем им продвинуться в технологических разработках лет на десять вперед.

Глава 2

Не бывает ничего тайного, что не становилось бы явным. Несмотря на то что старт «Обсервера» держался в строгом секрете и представлялся широкой публике как вывод на орбиту рядового телекоммуникационного спутника, утечка секретной информации все же произошла. Недаром еще древние говорили: «То, о чем знают двое, знает и свинья». И разведке для этого необязательно иметь осведомителей среди разработчиков секретного проекта. К аналитикам всегда стекается масса информации. Просматриваются, анализируются газетные объявления, заявки на привлечение специалистов, технологические заказы, условия тендеров на закупку материалов... И в конце концов из них, как из кусочков мозаики, складывается цельная картина.

Именно благодаря работе российских аналитиков в Мексиканском заливе неподалеку от мыса Канаверал вот уже вторую неделю несла дежурство сверхсекретная российская мини-подлодка «Адмирал Макаров», аналогов которой не имелось в мире. Суперпрочный титановый корпус, полная автоматизация всего жизнеобеспечения, причудливая судовая архитектура и специальное покрытие, позволяющее рассеивать лучи радаров и активных сонаров противника, практически полная бесшумность силовой установки. Все это делало мини-субмарину почти «невидимой» для противника. Единственным слабым местом, как и у всякой другой подлодки, был момент подзарядки аккумуляторных батарей и пополнение запасов свежего воздуха. Но и тут российские оборонщики постарались. Энергией для подзарядки «Макарова» во время всплытия обеспечивала каталитическая силовая установка, не имевшая ни одного подвижного элемента, а значит, абсолютно бесшумная и исключительно надежная. Всплытие осуществлялось в ночное время при низкой облачности, позволявшей оставаться незамеченными для спутников и самолетов-разведчиков.

Главное оружие мини-субмарины – не торпеды и не носовое зенитное орудие, а выдвигная телескопическая антенна, способная создавать в активном режиме мощное электромагнитное поле, выведившее из строя всю электронику в радиусе двадцати-тридцати морских миль. Оружие грозное, если учесть, что теперь даже зажиганием обычного лодочного мотора, как правило, заведует электронный чип. В пассивном же режиме антенна позволяла сканировать эфир в радиусе нескольких сот морских миль вокруг. Она, как мелкаячестая сеть, вытаскивала все: и разговоры по мобильным телефонам, и переговоры по портативным рациям, снимала электромагнитные импульсы систем внутрикорабельных переговоров, перехватывала короткие импульсы шифрограмм. Естественно, разобраться с таким объемом информации на самой подлодке было невозможно, поэтому во время сеансов связи с базой перехваченное регулярно сбрасывалось, давая на берегу работу сотням дешифровщиков и аналитиков.

Существующая пока еще в единственном числе мини-субмарина проходила испытания, выполняя разведывательные задания. Ни одна деталь на ее борту не имела российской маркировки, даже продукты на камбузе, и те были сплошь импортными, вооружение и боеприпасы – исключительно заграничного производства. Экипаж носил форму без знаков отличия. Все компьютерные программы имели только англоязычный интерфейс. Таким образом, в случае если бы «Адмирал Макаров» потерпел аварию или был захвачен, то ничто бы не указывало на его российское происхождение. Вице-адмирал Столетов, инициировавший и курировавший проект, один из немногих посвященных в существование мини-подлодки, очень тщательно подбирал экипаж. Из сотен кандидатур отобрал единицы. Во-первых, все они были отличными специалистами, могли совмещать по несколько профессий, что при малочисленности экипажа было весьма кстати. Во-вторых, он учел грустный опыт катастрофы ядерной подлодки «Курск», ни у кого из членов экипажа «Адмирала Макарова» не было близких родственников. Так что

в случае гибели субмарины некому будет поднимать вселенский шум по поводу смерти родственников.

Первым и пока бессменным командиром мини-субмарины был назначен капитан второго ранга Илья Георгиевич Макаров – опытный подводник, командовавший до этого старым атомным «бомбовозом». Для России, растерявшей во время революции и страшных тридцатых годов старые флотские и армейские традиции, Илья Георгиевич был уникален, он являлся прямым потомком знаменитого адмирала Макарова, в чью честь и была названа подлодка.

Но это обстоятельство являлось просто счастливым совпадением: вице-адмирал Столетов отбирал экипаж не по генеалогии, а по служебным качествам. Кавторанг Макаров отличался самостоятельностью, он привык ориентироваться только на конечный результат, промежуточные приказы и инструкции никогда не являлись для него догмой. Возможно, именно поэтому Столетов и «приставил» к нему старпомом – капитана третьего ранга Николая Даргеля, педанта, знатока и неукоснительного исполнителя всех существующих инструкций.

Еще во время подготовки к старту спутника «Обсервер» телескопическая антенна «Адмирала Макарова», дежурившего в нейтральных водах, тщательно сканировала все сигналы, исходящие с космодрома. Специалисты, готовившие старт, проверяли системы, в том числе и аварийные, так что не оставалось сомнений, что в «сеть» попали и коды, управлявшие спутником.

В тесной боевой рубке «Адмирала Макарова» царила напряженная тишина. Выдвинутая телескопическая антенна исправно сканировала эфир. Командир подлодки молился на погоду, вот уже третий день в районе Багамов царил туман, почти сливающийся с низкими облаками. Так что со всплытием для подзарядки аккумуляторных батарей проблем не возникало.

Отлаженная система работала в автоматическом режиме, забрасывая на диски памяти мощного бортового компьютера все, перехваченное в эфире, чтобы потом выдать его сжатым коротким импульсом во время очередного сеанса связи со штабом Балтфлота. Илья Георгиевич всматривался в монитор, на котором четко прорисовывались траектории полета баллистических ракет.

– Да, отстали мы от Штатов, – нарушил молчание командир, когда светящиеся точки стали исчезать с экрана. – Вечное противоборство конструкторов наступательного и оборонительного вооружений. Кто-то придумывает броню, а другой ломает голову над тем, как ее пробить.

– Наверстаем, – оптимистически проговорил старпом Даргель, – средства для армии и флота у России теперь есть. Вот взять хотя бы нашу подлодку. Ничего подобного у американцев нет, и в ближайшее время не появится. Даже если задумают создать такое, то на технологические разработки у них уйдет лет десять. А мы тем временем...

– Не забывай про промышленный шпионаж, – напомнил кавторанг Макаров, – да и того, что наша субмарина сможет попасть в руки к вероятному противнику, тоже исключать нельзя. Копировать чужие разработки теперь научились. И главные мастера в этом не американцы, а китайцы.

– То, что наш корабль попадет в руки противнику, исключено, – прищурился Даргель на серебристый ключ, висевший на шее Ильи Георгиевича, и перевел взгляд на прикрытый прозрачной крышкой замок на пульте – стараешься об этом не думать, но инструкция неукоснительно предписывает уничтожить подлодку вместе с экипажем в случае опасности ее захвата.

– В жизни всякое может случиться, – глубокомысленно произнес командир, – всего инструкциями не предусмотреть. Ну, да ладно, не стоит заикливаться на грустном. Задание мы практически выполнили. Скоро домой. Ты чем займешься на отдыхе? Грибы, как всегда, собирать пойдешь?

– Какие грибы, товарищ командир? – удивленно взбросил брови старпом Даргель. – У нас под Калининградом весна теперь.

– Я грибами не интересуюсь. Времени нет. Ну, значит, рыбалка, – неуверенно проговорил Макаров.

– Не сезон теперь. Рыбалка еще запрещена – нерестится рыба. В древности в такое время даже в церковные колокола запрещали звонить, чтобы рыбу не тревожить, – отозвался Даргель.

– Тогда и не знаю. Водку ты не пьешь, во всяком случае в компании. Зря ты не хочешь на берегу с ребятами за рюмкой посидеть. Выехали бы в лес с шашлыками... сближает это. Потом, в походе легче друг друга понимаешь.

– Субординация, – коротко возразил против такого предложения Даргель. – Я против панибратства.

– Да и с женщинами я тебя не замечал...

– Моя личная жизнь касается только меня самого. По службе ко мне претензии есть, товарищ капитан второго ранга?

– Мутный ты все же, – выдохнул Макаров, но не успел окончить фразу, приткнулся к экрану.

В боевой рубке вновь воцарилось молчание, лишь однажды прерванное докладом акустика, засвидетельствовавшего, что поблизости не наблюдается ни одного корабля. Даргель уже понял, что произошло, но не спешил озвучить свою догадку, ждал, что скажет командир. Субординация была для него святым понятием. Спросят, вот тогда и ответит.

– Не думаю, что американцы это планировали... – наконец проговорил кавторанг Макаров, – ...хотя, кто знает? Плана учений они нам все же не озвучивали.

Спутник «Обсервер» наконец окончательно исчез с экрана.

– Район падения – Карибское море, неподалеку от Картахены. Довольно близко, но если идти своим ходом в подводном положении, то опоздаем, американцы нас опередят, – сказал старпом, – хорошо еще, что спутник упал по эту сторону Панамского канала.

– Срочно подготовьте информацию о падении спутника и его координаты для передачи на КП Балтфлота, хотя, думаю, они уже и сами его отследили, – по межотсечной связи отдал приказ командир, после чего озабоченно потер гладко выбритую щеку. – Знаешь, Николай, сколько по прикидкам этот спутник стоит?

– Десятком миллионов тут точно не отделаешься, – осторожно прикинул старпом.

– Представляю, что сейчас творится у американцев. Я недавно закрытый доклад по их противоракетной обороне читал. На полмиллиарда долларов потянет.

Впечатленный Даргель даже тихо присвистнул.

– Думаю, они его будут искать. Но им не позавидуешь, спутник-то молчит. Радиомаяка на нем нет.

– Я даже знаю, как будут искать. В том же докладе было сказано, что для «Обсервера» на случай катастрофы предусмотрено следующее: солнечные батареи и антенны спутника отстреливаются в ионосфере. Корпус обложен металлокерамическими пластинами, как у «Шаттла». А дальше уже тормозные парашюты срабатывают. Ну и надувные подушки для смягчения удара и обеспечения плавучести.

– Вряд ли подушки выдержат удар. Значит, утонет. А без радиомаяка его не найти. Разве что случайно.

– Конечно, не дураки они – на секретный спутник радиомаяк ставить. А про радиомаяк-ответчик слышал, сталкивался с таким? – Макаров покрутил головой, разминая шею.

– Приходилось. Он не активен, пока не получит специальный кодированный сигнал. А затем следует короткий импульс-ответ.

– Ну вот, а код известен только разработчикам, после чего, как ты, старпом, правильно заметил, маяк передает короткий ответный сигнал, по которому и определяют его местонахождение. Таким образом, никто «чужой» не может воспользоваться радиомаяком.

– А почему не GPRS?

– Чтобы не искали те, кому не надо.

– Кстати, а спецкод, частота и остальные параметры...

– Надо расшифровать. Мы информацию передали в Москву, я думаю, этим уже всю занимаются...

– Думаете, прикажут искать? – Глаза старпома азартно загорелись.

– Даже не сомневаюсь, – сухо ответил командир секретной мини-субмарины, – вот увидишь.

В своих предположениях Илья Георгиевич ошибался редко, был у него дар предвидения, особенно, что касалось очередных сложностей и неприятностей. Приказ приступить к поискам и поднятию упавшего американского спутника пришел из КП Балтфлота уже через два часа.

Естественно, как и предвидел Илья Георгиевич Макаров, мини-субмарине предстояло добираться до места падения не своим ходом. Никто не предполагал, что подлодке придется заниматься поисками спутника, а потому многое из оборудования на ней отсутствовало. Но грех было упускать возможность заполучить в руки «Обсервер», чтобы потом российские специалисты, раскрутив его «на винтики», смогли понять, как далеко зашли американцы в разработке комплексной программы ПРО и, в частности, ее составляющей космического базирования. Вице-адмирал Столетов, курировавший проект «Адмирал Макаров», решил использовать для быстрого и скрытного проведения мини-подлодки в территориальные воды Колумбии тот же способ, которым она была доставлена из Балтийска в район Багамов...

– Убрать телескопическую антенну, – отдал приказ кавторанг Макаров, – опустить перископ. Погружение – глубина сорок метров.

Практически бесшумно гидравлика втянула раздвижную антенну устройства электронного подавления, мягко скользнула вниз труба перископа, электропомпы закачали несколько сот литров забортной воды в балластные цистерны. Мини-субмарина медленно погрузилась на заданную глубину. Электроника действовала безотказно, контролируя перемещение подлодки в толще воды.

Штурман уже проложил курс и вывел его на монитор командира.

– Левый борт – тридцать два градуса, полный вперед, – отдал приказ командир.

Почти неощутимо дрогнул под ногами настил, качнулся подвешенный на переборке маленький самодельный Андреевский флаг, засвидетельствовав, что мини-субмарина пришла в движение, что винты за кормой погнали воду.

– Всем, не занятым на вахте, отдыхать, – произнес Макаров и выключил межотсечную связь, – а тебя, старпом, приказ не касается?

Даргель не стал спорить. Приказы, предписания инструкций он чтит свято.

Командир, оставшись у пульта один, сосредоточенно вглядывался в монитор. Чувствительная аппаратура фиксировала любые аномалии: косяки рыб, линзы теплой и холодной воды. Особых сложностей в ближайшее время не предвиделось, район американских учений был освобожден от кораблей, если не считать двух американских подлодок. Но для их средств обнаружения «Адмирал Макаров» был недоступен. Мини-субмарина могла пройти рядом с ними и остаться незамеченной. Пассивные локаторы то и дело фиксировали импульсы, посылаемые американцами, но покрытие корпуса российской подлодки поглощало около семидесяти процентов их энергии, а остальное рассеивало, благодаря специальной судовой конфигурации. Если что подозрительное и появлялось на экранах американских радаров, то это слабое свечение легко было спутать с блуждающей термальной линзой.

Секундная стрелка хронометра на запястье Макарова мерно отсчитывала время. Илья Георгиевич всматривался в еле заметное движение минутной стрелки. Часовая, казалось, приросла к одному месту.

Но как бы долго ни тянулось время ожидания, оно уходит. Согласно расчетам, на поверхности уже стемнело. Безлунная ночь и туман обещали скрытность всплытия. Акустик доложил, что ближайший корабль находится милях в семнадцати к юго-востоку и идет параллельным

курсом. Можно было рискнуть – подняться на поверхность, чтобы подзарядить аккумуляторные батареи, пополнить запасы свежего воздуха. Да и скорость в надводном положении у «Адмирала Макарова» была вдвое выше, чем в погруженном.

– Всплыть на перископную глубину, – приказал командир.

Когда перископная труба мягко скользнула вверх, Илья Георгиевич припал лицом к резиновой маске. Резина еще пахла заводской атнибактерицидной пропиткой. Поверхность океана чуть угадывалась в редких серебристых бликах. Горизонт тонул в тумане.

– Всплытие, – приказал командир.

Лишь только подлодка оказалась на поверхности, тут же стала заметной легкая качка. В отдраенный люк хлынул свежий, напоенный морскими запахами воздух.

Командир и старпом стояли у рубки. Мини-субмарина рассекала невысокие волны. По мокрому палубному настилу неторопливо прохаживались члены экипажа. Каждый из офицеров спешил вдоволь надышаться, ловил лицом бодрящие брызги.

– Меньше чем через час окажемся на месте, – негромко произнес Даргель, вглядываясь в туман. – Честно говоря, я рад, что возвращение откладывается. Первый день, когда оказываешься на берегу, думаешь, что сделаешь то и то, а потом как-то «закручиваешься», ничего не успеваешь. И время пролетает без толку, другое дело здесь, на борту.

– Это ты-то «закручиваешься»? – усмехнулся Макаров. – Мне казалось, что у тебя и личная жизнь вся наперед расписана по минутам, что живешь ты по списку, вычеркивая из него пункт за пунктом.

– Это я в море такой, Илья Георгиевич. А на берегу позволяю себе расслабиться.

– Расслабиться? Что-то я не замечал. Водку под одеялом, что ли, пьешь в одиночестве?

– Зачем же так? – несколько обиженно отозвался Николай Даргель. – Просто расслабляюсь. Когда из дома выхожу, специально часы не надеваю. Приятно бывает ориентироваться по солнцу, знать, что никуда не опоздаешь, поскольку некуда спешить.

Командир бросил взгляд на хронометр:

– Плохая примета, старпом. Настроились на одно. Уже о доме думали, а тут – новое задание. Это, как с выпивкой, старпом. Посмотришь, сколько водки на столе, настроишься, что предстоит выпить по пол-литра – выпьешь и не запьянеешь. А тут кто-нибудь еще пару неучтенных пузырей подносит. Вот тут уж и от лишних ста грамм пьяным станешь. Хотя, Николай, вряд ли ты меня в этом вопросе поймешь. Боюсь, где-нибудь да сорвется.

– Настраиваться, Илья Георгиевич, всегда нужно на худшее, тогда все и складывается наилучшим образом.

– Посмотрим. К плохому привыкнуть успеем, – отозвался командир.

В тумане прорисовались далекие огни сухогруза.

– Наш? – Старпом напряженно вглядывался в еле различимый силуэт гражданского судна.

– Наконец-то, – вздохнул капитан второго ранга, хотя и знал с точностью до минуты, когда произойдет эта встреча.

Сухогруз под либерийским флагом стоял на якоре. Под такими, так называемыми «дешевыми» флагами, ходит чуть ли не половина судов в мире, а команды на них могут быть и интернациональные. Тут, поблизости от Панамского канала, подобные суда исчислялись сотнями. Канал, построенный во второй половине девятнадцатого века, уже давно не обеспечивал нужной пропускной способности. И немудрено, с того времени мировой флот вырос не только количественно, но и по тоннажу – водоизмещению. Океанические гиганты по несколько дней, а то и недель ожидали своей очереди, чтобы пройти через узкие шлюзы при помощи местных лоцманов.

На сухогрузе еще не заметили приближения «Адмирала Макарова». Мини-субмарина совсем немного возвышалась над волнами, шла с погашенными огнями.

– Подать сигнал о встрече, – тихо приказал Илья Георгиевич.

На рубке приглушенным светом вспыхнул прожектор, защелкали створки жалюзи, передавая условный световой сигнал. Через несколько секунд на надстройке сухогруза отозвался сигнальный прожектор.

– Нас поняли, готовятся принять. Предлагают не идти своим ходом, – проговорил командир, – стоп машина. Ожидаем.

За кормой «Адмирала Макарова» то и дело вспенивалась вода. Умная электроника включала, выключала ходовые двигатели, точно удерживая подлодку на одном месте. Даже якорь не мог быть надежней.

Вновь коротко полыхнул прожектор на сухогрузе. После чего в носовой части судна широко раскрылись не заметные до этого створки. Тихо заурчал мотор, и надувная лодка двинулась к мини-субмарине, за ней змеился по невысоким волнам синтетический трос. Судно сопровождения подлодки, замаскированное под обычный сухогруз, было одним из элементов обеспечения проекта «Адмирал Макаров». Его использовали для доставки мини-субмарины в разные точки Мирового океана, для проведения подлодки через каналы, для мелкого ремонта, пополнения запасов пресной воды и провизии.

Капитан сухогруза не знал задачи, которую выполняет экипаж «Макарова», он лишь получал приказ с КП Балтфлота, где и когда он должен встретить подлодку, куда доставить и где ожидать следующей встречи.

Трое моряков в серых комбинезонах закрепили трос на носу «Адмирала Макарова». Заскрежетала, заурчала в недрах сухогруза лебедка. Синтетический трос натянулся, и мини-субмарина двинулась к разверзшейся пасти судовых створок.

Илья Георгиевич продолжил стоять на палубном настиле. Корпус слегка вздрогнул, когда покрытые прочной литой резиной валики рольганга приняли на себя тяжесть субмарины. Подлодка медленно поднималась из воды, подходя к решетчатому настилу. Громкие гидроцилиндры вернули створки в прежнее положение, сомкнули их за подводным кораблем. Ярко вспыхнули прожекторы. Загудели помпы, удаляя из трюмного отсека воду. А специальный наряд моряков в строительной люльке уже маскировал стык створок, замазывая его герметиком. Следом шипел краскопульт, распыляя имитатор ржавчины. Теперь даже вблизи нельзя было бы рассмотреть, что носовая часть сухогруза не обычная, а представляет собой сухой док для сверхсекретной субмарины.

Сухогруз под либерийским флагом взял курс на юг и шел полным ходом к территориальным водам Колумбии. Расчет жизнеобеспечения мини-субмарины переносил в подлодку провизию, в баки закачивалась питьевая вода, от генератора сухогруза заряжались аккумуляторы «Адмирала Макарова». Ремонтники проверяли системы. К рассвету подлодка в полной боевой готовности должна была приступить к поискам упавшего спутника. Тем временем в КП Балтфлота специалисты взламывали коды управления «Обсервером». Основное внимание уделяли кодам запросов радиомаяку-ответчику.

* * *

Для персонала космодрома имени Кеннеди на мысе Канаверал ночь выдалась бессонной. В пресс-центре срочно готовили официальное сообщение о неполадках на одном из выводимых спутников, в результате которых тот сошел с орбиты и рухнул в Атлантический океан. В релизе особо подчеркивалось, что радиоактивных компонентов на телекоммуникационном спутнике не установлено и его падение никоим образом не навредит окружающей среде. Военные журналисты за последние годы твердо усвоили, что самый большой шум способны поднять «зеленые».

Главной задачей готовивших сообщение было успокоить общественное мнение, не дать пищи для раздувания скандала природоохранительным организациям, опередить сплетни и домыслы в независимой прессе. Другая бригада составляла секретное сообщение для президента Соединенных Штатов. Казалось бы, тут уже не должно быть места вранью. Ведь именно с благословения главы Белого дома и разворачивалась обновленная программа «звездных войн». Однако сенатор Флауэрс, срочно вернувшийся с флагманского фрегата вместе с адмиралом Лоуренсом, заворачивал на доработку уже третью редакцию сообщения. Для него было жизненно необходимо сохранить оборонную программу, не допустить сворачивания ее финансирования.

Сам президент мог бы и позволить себе официально признаться в провале испытаний спутника «Обсервер». В конце концов, два срока в Белом доме он отсидел, а избираться на третий ему не позволял закон. Соблазн уйти на покой «честным и правдивым» был велик. Но республиканская партия, добившаяся возобновления программы, рисковала в таком случае потерять голоса избирателей на близящихся выборах.

– Слишком резко и пессимистично, – резюмировал сенатор-республиканец, пробежав глазами текст сообщения, – сделайте упор на том, что спутник в ближайшее время будет обнаружен и поднят, причина сбоя выяснена, конструктивные недостатки устранены. После чего приостановленная программа будет продолжена. В заключение обязательно еще раз подчеркните, что все боеголовки, запущенные с «Огайо», были успешно сбиты рентгеновскими лазерами еще на подлете к цели. Значит, комплексная система ПРО станет надежным «зонтиком» для всей Северной Америки.

– Но мы даже не знаем точных координат падения спутника, – напомнил адмирал, – связь с «Обсервером» была нами потеряна вскоре после того, как он вошел в плотные слои атмосферы. Нет гарантий, что, даже обнаружив спутник, мы сможем понять причины неполадки.

– Я хорошо изучил черновик отчета, – мрачно произнес сенатор. – Последний сигнал «Обсервера» засвидетельствовал, что раскрылись тормозные парашюты. А падение произошло где-то в территориальных водах Колумбии неподалеку от Картахены. «Обсервер» или плавает теперь на поверхности, или покоится на мелководье.

– Наши надводные корабли уже направлены в этот район, – напомнил адмирал, – но пока «Обсервер» не обнаружен. Радиомаяк молчит.

– С рассветом, думаю, вас ждет успех, – криво улыбнулся сенатор Флауэрс. – И не смотрите на меня так скептически. Я патриот не меньше вашего, адмирал. Да, космическая часть программы стоит двадцать два миллиарда долларов, наземная – еще около сорока миллиардов. И все это деньги налогоплательщиков. Да, они пройдут через корпорации, где солидная доля акций, не скрою, принадлежит мне. Но не забывайте, свое будущее и будущее своих потомков я уже давно обеспечил. Эти деньги для меня не так и важны. Я беспокоюсь о безопасности Соединенных Штатов. О рабочих местах для простых американцев. Производство всего, чего только возможно, в последние десятилетия массово переносится из Штатов в третьи страны. Скоро мы ничего не будем производить сами. И только вооружение, высокие технологии спасут промышленность страны. В целях безопасности мы не сможем передоверить их другим государствам.

– Я этого не говорил, – вяло возразил адмирал, – но, боюсь, что, обнадежив президента, заранее пообещав успех поисков, вы подставите флот. То есть меня и моих подчиненных.

– Не паникуйте и положитесь на меня. Я сумею организовать вам поддержку на самом высоком уровне.

– Куда уж выше? – пробормотал адмирал Лоуренс. – Наше счастье, что с сообщением к президенту можно подождать до утра. И я не хуже вашего понимаю, что спутник следует отыскать раньше, чем о его крушении станет известно широкой общественности. Через полтора часа я лично вылетаю в Пуэрто-Рико на нашу базу морской авиации и подплава.

* * *

На следующий день за утренним кофе американские обыватели спокойно проглотили в выпусках телевизионных новостей пару третьеразрядных сообщений. В одном говорилось, что после удачного вывода на геостационарную орбиту при запуске маневровых двигателей потерпел катастрофу телекоммуникационный спутник. Да мало ли что там случается в космосе! Главное, что телевизионные сигналы по-прежнему доходят к антеннам, сотовые и спутниковые телефоны исправно работают... Короче, эта новость вызвала интерес ничуть не больший, чем вызывает обычная автомобильная авария. Еще дикторы ведущих телеканалов сообщили, что в Карибском море, неподалеку от территориальных вод Колумбии, начались давно запланированные флотские учения. Цель которых – предотвращение возможных террористических актов в районе Панамского канала. Магическое слово «теракт» сработало безотказно. После атаки исламских фундаменталистов на Международный торговый центр в Нью-Йорке американцы готовы, не задумываясь, поддержать все, что связано с антитеррором. Обычно заиклившись на личной свободе и неподконтрольности частной жизни, они спокойно смирились с прослушиванием телефонных разговоров, люстрацией электронной почты, с унижительными проверками в аэропортах, которые иначе как обысками и не назовешь. Так что сообщение об учениях было воспринято американцами вполне благожелательно.

За сухим сообщением стояла крупномасштабная акция. В район предполагаемого падения спутника отправился целый флот ВМС США. Три дизельные подлодки, так называемые «охотники за субмаринами» класса «Вирджиния», чье оборудование позволяло засекать в морских глубинах искусственные объекты. Все спасательные и гидрографические корабли, базировавшиеся в Пуэрто-Рико, взяли курс к побережью Колумбии. Была поднята в воздух морская авиация. Самолеты и вертолеты «прочесывали» поверхность моря по квадратам, всюду осуществлялся спутниковый мониторинг. Никогда ранее к этому району земного шара не было такого пристального внимания. Естественно, истинная цель похода не афишировалась ни единым словом, чтобы не привлекать к спутниковому ЧП нездорового внимания общественности. Флотское командование неукоснительно придерживалось официальной легенды – отработка учений по отражению террористических атак на Панамский канал.

Казалось бы, при таком рвении и почти неограниченных средствах поиски упавшего спутника должны были занять совсем немного времени. Но ситуация усугублялась тем, что ни системы спутникового мониторинга США, ни «Авакс» не засекли точный квадрат падения спутника. Природа оказалась не на стороне военных – плотная низкая облачность, туман, а также потеря следов спутника после вхождения его в нижние слои атмосферы. А радиомаяк-ответчик можно было запеленговать лишь в относительной близости, а это пятнадцать-двадцать морских миль. Оставалось надеяться на то, что район достаточно плотно накрыт поисковыми средствами и что спутник не сгорел при вхождении в плотные слои атмосферы. Скорее всего, или плавает на поверхности, или лежит на морском дне.

Но где именно? Этот вопрос пока оставался без ответа.

Адмиралу Лоуренсу, лично возглавившему мифические антитеррористические учения, оставалось только одно: планомерно уютить квадраты предполагаемого падения и сканировать эфир. На всякий случай, заручившись поддержкой сенатора Флауэра, адмирал информировал о падении спутника и высших чинов ВМФ Колумбии, пообещав нашедшему остатки «телекоммуникационного» спутника премию в два миллиона долларов.

* * *

Оперативность, быстрота принятия решений, особенно в военном деле, – путь к успеху. Иногда судьбу предприятия решают считанные часы. Но быстрота – это еще и большая ответственность. Отдавать приказы приходится, не заручившись согласием командования.

Ни кавторанг Макаров, ни старпом Даргель, ни капитан «сухогруза», приступая к выполнению нового задания, еще не знали, что пока еще оно практически полная «самодеятельность» вице-адмирала Столетова, куратора проекта «Адмирал Макаров».

Вице-адмирал ревниво относился к своему детищу. Он практически единственный во всем флоте реально оценивал и был посвящен в возможности секретной мини-субмарины. Лишь только Виктор Павлович Столетов узнал из шифрограммы, полученной с «Адмирала Макарова», о падении спутника «Обсервер», у него тут же появилась мысль использовать мини-субмарину для его поисков и подъема. Технически это представлялось возможным, габариты спутника позволяли протиснуть его в люк подлодки. Однако проблем эта операция сулила «выше крыши». С самого начала было ясно, что американцы постараются оперативно заблокировать район падения, станут тщательно отслеживать появление в нем чужих судов и кораблей. А рассекретить «Адмирала Макарова» значило поставить крест на проекте, которому вице-адмирал отдал последние годы службы на флоте. Шансы на успех были не так уж и велики, но Столетов был не из тех, кто способен перестраховаться ради успешного продолжения карьеры. Он никогда не считал, что инициатива наказуема. Решение далось ему тяжело, два часа ушло на обдумывание и прикидку – сможет ли неподготовленная подлодка выполнить задачу...

Теперь предстояло убедить командование в правильности принятого решения «задним числом».

В Карибском море фальшивый сухогруз полным ходом шел к побережью Колумбии, а в Москве на Новом Арбате, где располагается российский Генштаб, все еще продолжалось совещание, возглавляемое одним из заместителей министра обороны. Сама идея подъема американского спутника, предложенная вице-адмиралом Столетовым, выглядела привлекательной, не так уж много было известно о новой комплексной системе противоракетной обороны, разворачиваемой Штатами. «Обсервер», являющийся ее сердцем, мог прояснить самое важное: цели, задачи, возможности, коды. Однако существовало множество «но», способных остудить «горячие головы». Согласно международному праву, упавший спутник оставался американской собственностью, так что его подъем иначе чем похищением назвать было нельзя. Конечно же, на войне как на войне – победителей не судят. Но это в случае успеха операции, в случае если удастся уйти незамеченными. Если бы американцам удалось засечь попытку подъема, то это бы грозило огромным скандалом.

Свои главные аргументы вице-адмирал, курирующий проект «Адмирал Макаров», приберег на самый конец. Его тихий, но уверенный голос долетал до каждого из собравшихся за огромным столом для совещаний. Столетов не педалировал общие места насчет ядерного паритета стран – членов ядерного клуба, насчет того, что новая система космического базирования – краеугольный камень современной оборонной доктрины США.

– ...Рано или поздно, но нам придется получить исчерпывающую информацию по космической составляющей их системы ПРО. Без этого знания наша обороноспособность будет неполной. Сегодня случай предоставил уникальный шанс сделать это быстро, еще до полноценного развертывания. Грех им не воспользоваться. Да, мы рискуем. Однако американцам неизвестно, что в районе падения так скоро может появиться наша субмарина.

Заместитель министра в упор посмотрел на Столетова, тот тактично замолчал, давая слово старшему по званию и должности.

– Никто, товарищ вице-адмирал, не сомневается в важности информации, которую вы обещаете добыть. Однако осложнение отношений с США в данный момент крайне нежелательно. В последние годы между нашими странами установлены вполне доверительные отношения, в том числе и в военной сфере.

– Я понимаю, что в силу специфики проекта «Адмирал Макаров» большинство из присутствующих не может знать возможностей подлодки, условий, на каких проходит службу ее экипаж. Мне самому меньше всего хотелось бы потерять этот уникальный корабль и людей. Но даже в случае гибели субмарины американцам никогда не удастся доказать, что подъем осуществляли российские военные.

– А как же родственники? – прозвучала реплика с места.

– Может прозвучать кощунственно, но об этом я побеспокоился в первую очередь. Ни у одного из членов экипажа нет близких родственников. Это был основной критерий отбора. Все моряки при зачислении были предупреждены, что в случае угрозы захвата корабля командир уничтожит его вместе с экипажем.

В зале для совещаний зависло молчание, каждый из присутствующих примерял ситуацию «на себя». Заместитель министра обороны шумно вздохнул.

– Это станет серьезным шагом на пути к восстановлению мирового паритета. Ведь реальная стратегия МО РФ – «пробить» ПРО противника, то есть в перспективе иметь возможность перебить все лазерные пушки вероятного противника, как куропаток. Затонувший спутник может дать нам исчерпывающую информацию по нахождению в космосе этих самых лазерных пушек. Именно недавнее уничтожение китайцами своего же спутника – демонстрация того, что систему ПРО можно запросто пробить. Тогда все старания творцов «звездных войн» окажутся зряшными. Я информировал о теме сегодняшнего совещания главнокомандующего, и от него получено принципиальное согласие на проведение операции. Естественно, негласное. Под вашу ответственность, товарищ вице-адмирал.

* * *

Низкий предрассветный туман еще клубился над волнами Дарьенского залива в Карибском море. На востоке уже занималась нежно-розовая заря. К северу в дымке лишь угадывалось колумбийское побережье. Старая рыбацкая шхуна с выцветшим флагом за кормой безбожно тарахтела добитым дизелем. Из выхлопной трубы валил черный едкий дым. Капитан рыболовного судна нервно потягивал крепкую сигарету. Время и место для промысла тунца было самым удачным. А нервничать приходилось потому, что в Колумбии с рыбной ловлей есть свои сложности. Порядки в этой стране во многом не похожи на порядки в соседних государствах. Тут мало иметь официальное разрешение и квоту на вылов рыбы, недостаточно законно оформленной лицензии на судовождение. Эти документы нужны в последнюю очередь. В Колумбии параллельно существуют две власти: государственный аппарат и медельинский наркокартель. Причем последняя власть намного сильнее первой. Без разрешения наркодельцов в стране не сделаешь и шагу. Все, что приносит мало-мальские деньги, находится под их контролем. И только попробуй не поделить прибыль. Находка неопознанного трупа в Колумбии – обычное дело. Ею никого не удивишь.

Крупный тунец – ценная рыба, в опте капитан мог надеяться сбыть ее по пять-семь долларов за килограмм. Добывать ее сложно, ловится только на удочку с наживкой.

– Совсем мафия обнаглела, – пробурчал капитан, взглядываясь в натянутые тросики промышленных удочек вдоль борта, – еще неизвестно сколько словишь, а плати им заранее. Раньше, при покойном Пабло Эскабаро, такого не было. Он и людям давал заработать, не только о себе думал.

За шхуной шлейфом тянулась мелкочейстая сеть, так что издали можно было подумать, будто рыбаки промышляют мелкую низкосортную рыбу. Маскировка не слишком убедительная, но если успеть вовремя смотать промышленные удочки и спрятать их, может, и пронесет.

– Совсем тунец братья не хочет, – бородатый рыбак со зверским оскалом почесал затылок и крепче стянул на затылке узел выцветшей косынки, прикрывавшей его лысую голову, – вода слишком теплая, вот рыба на глубину и ушла. Дюжину рыбин всего и поймали. Можно было в море и не выходить. А у моего старшего сына через месяц свадьба.

– Еще попытаем счастья, – капитан щелчком отправил окурок за борт, – бог любит настойчивых. Вот месяц назад ты тоже говорил, что ничего не словим. А потом не успевали рыбу вытаскивать.

– А мне, капитан, сон сегодня был. Будто отец мой, покойник, в дом пришел, шкаф открыл и мой новый костюм, который я к свадьбе сына приготовил, надеть хочет.

Капитан наморщил лоб, опустил в пачку так и не зажженную сигарету:

– Покойника во сне видеть – ничего хорошего.

– Так ведь – отец! Я ему говорю, что вы делаете? У нас в семье мать и отца всегда на «вы» называла.

– Это правильно, не то что сегодняшняя молодежь. Никакого уважения к возрасту. Работать не умеют и учиться не хотят. И что он ответил?

– Просить костюм стал. Говорит, что тот, в котором его похоронили, истлел весь. И на свадьбу к внуку ему надеть нечего.

– Оно-то так. Пять лет скоро, как его похоронили.

– А мне жалко. Говорю, а я сам в чем пойду? – Старый рыбак замолчал, запустил пятерню в густую бороду.

– Ну и что, отдал? – нетерпеливо поинтересовался капитан.

– Не помню... проснулся.

– Да, бывает.

Дернулась, зазвенела на ветру натянутая леса, согнулось удилище. Рыбак бросился к удочке, принялся крутить катушку.

– Не меньше полутора метров будет, – азартно проговорил он, – глубоко заглотил, не сорвется.

И тут шхуна дернулась, судно повело вправо, хоть рулевой и не поворачивал штурвал. Старая сеть за кормой натянулась, затрещала.

– Стоп машина! – закричал капитан, боясь, что сейчас потеряет свою маскировку.

– Черт, сорвался тунец! – зло оскалил прокуренные зубы старый рыбак.

– Выбирайте сеть, только осторожно.

Двигатель чихнул и заработал на малых оборотах. Осторожно загудела электролебедка. Рыбаки в восемь рук подправляли сеть, наматывающуюся на стальной барабан.

– На живое не похоже, не дергается, – капитан щурил глаза на блестящую поверхность моря.

– А что тогда? Сеть-то уже латать придется, это точно, – еще одна дыра легла на вал, исчезла под очередным витком сети.

– Это я и сам вижу. Всякая дрянь теперь в море плавает. Прямо свалку какую-то устроили.

Лебедка заскрежетала.

– Осторожнее, черти, снова двигатель сожжете.

– Да его уже давно выбросить надо, – неосторожно сказал один из рыбаков, встретился взглядом с капитаном и замолчал.

Решать, что и когда менять на судне, было позволено лишь ему одному.

– Еще послужит, – зло ответил капитан шхуны, вглядываясь в воду, из которой медленно поднималась сеть.

Вода бурлила, переливалась за кормой, покрытые зеленью поплавки становились все ближе и ближе к судну. Рыбаки всей командой собрались на корме, осторожно строили догадки – что же попало к ним в сети.

– Однажды на «Марии» старый «Фольксваген» выловили. Говорят, потом полиция установила, что он два года назад в Картахене пропал.

– Ерунда, не может этого быть. Повторяешь за дураками черт знает что. Морская вода из любой железяки за год порошок сделает.

– Да точно говорю. Было такое.

– Всякое случается. Мне брат рассказывал, как они однажды акулу выловили, а когда брюхо вспороли, то там автомобильный номер нашли, штатовский. Акулы, они вдоль берега ходят.

Споры утихли сами собой, когда из воды показалось что-то, напоминающее освобожденный от обшивки большой бытовой холодильник. Лебедка заскрежетала и остановилась. Капитан решил не рисковать и не испытывать электродвигатель на прочность.

– Черт знает что такое, – пробурчал старый рыбак, разглядывая находку.

Среди проводов, трубок, электронных плат переливалась морская вода, какие-то прорезиненные ошметки лопухами болтались рядом. Местами виднелись обгоревшие плитки.

– В прошлом году здесь флотские стрельбы проходили. Помните? Тогда еще неделю в море никого не выпускали, – капитан собственноручно зацепил находку багром и подтащил к борту. – Может, остатки учебной ракеты нам попались?

– Тогда лучше их сразу и выкинуть. Ничего не видели. Денег не дадут, а проверками замучают, – посоветовал наученный жизнью старый рыбак.

– Нет, на ракету не похоже. Заводи стрелу, выбросить назад в океан всегда успеем. Не дал бог тунца, может, чем другим наградил.

– А если это якорная мина, с учений осталась?

– Уже давно бы взорвалась, сразу, как мы ее сетью зацепили.

Ржавая сварная стрела подъемника зависла над странным аппаратом. Капитан багром умудрился подвести крюк с тросом и зацепить его за выступ, взбросил руку, показывая, чтобы включили подъемник. Агрегат размером с большой холодильник завис, раскачиваясь в воздухе. Точный поворот стрелы, и он опустился на палубу, вода растеклась по настилу вспененной лужей.

Капитан присел на корточки, протер блестящий каркас, на котором крепилось несколько электронных плат, залитых эпоксидной смолой.

– Сделано в Штатах, – резюмировал он, прочитав надпись, – электроника.

– Электроника теперь всюду, – бородач презрительно хмыкнул, – я в Картахену на прошлой неделе ездил, так возле кафедрального собора новый биотуалет поставили. Такой, что не сразу разберешься, где чего делать надо. Ни дырки нет, ни кнопки, чтобы воду спускать. А там, оказывается, все на электронике. Отлил, она сама все и делает, писсуар в стенку втягивается.

– Она, может, и делает. А нам что теперь с этой хреновиной делать? – все еще сомневался, не выкинуть ли находку за борт, капитан. – Недавно в воде плавает. Гринго чего-то выкинули. Они не дураки добром разбрасываться. Может, радиоактивное?

– От радиации стоять не будет, – тут же припомнил усвоенное в армии старый рыбак.

– А тебе надо, чтобы стояло? – капитан вытащил нож и ковырнул им одну из плат, блеснул золотистый припой, соскобленное тут же оказалось между зубами. – Мягкое, вроде золото. Да тут цветных металлов долларов на пятьсот, думаю, наберется.

Среди членов команды тут же прошелся одобрителный гул. Выбрасывать за борт пять сотен «гринов» уже никому не хотелось, пусть от находки и распространялась вредоносная радиация.

– Возвращаемся, – безапелляционно заявил капитан, – у меня в Картахене есть знакомый скупщик цветных металлов.

– Не обманет?

– Он настоящую цену даст. Главное, незаметно в порту выгрузиться.

– Куда пойдем, капитан? В Картахене слишком много любопытных.

– В Сан-Мигель. Там только танкеры и разгружаются. Зайдем в устье реки. Со стороны болота никого не принесет.

– Правильно. Станем у «стенки». Я свой грузовичок после заката подгоню, никто и не увидит. А до Картахены оттуда рукой подать, – пообещал старый рыбак.

Находку тут же прикрыли куском полуистлевшего брезента. Заработал двигатель, винт погнался за кормой воду, рулевой выворачивал штурвал. Рыболовецкая шхуна уверенно взяла курс к побережью. Перспектива заработать пять сотен заставила на время забыть о рыбалке.

* * *

Еще на рассвете фальшивый сухогруз под либерийским флагом подошел к территориальным водам Колумбии. Носовые створки разошлись. «Адмирал Макаров» по рольгангу ушел в море. Тихий всплеск, и мини-субмарина двинулась своим ходом. Над водой стлался низкий туман. Вскоре плавучая база – сухогруз – растаяла в мареве.

– Ну, что, старпом, – Илья Георгиевич Макаров смахнул с лица, окатившие его соленые брызги, – погода благоприятствует. Идем в надводном.

– Инструкция предписывает идти в надводном только в темное время суток, – сухо отозвался капитан третьего ранга Николай Даргель.

– И в исключительных случаях разрешается в дневное время при сильном тумане. Если ты считаешь, что наш случай не исключительный, то я – папа римский. Не каждый день новейшие американские спутники к нам в руки падают. А насчет инструкций... Ты еще вспомни Морское право, согласно которому «Обсервер» – американская собственность... Вспомни, что мы без флага ходим, как пираты. Зато в надводном мы уж точно раньше американцев в квадрате падения окажемся.

– Товарищ командир, – бесцветным голосом отозвался старпом, – я бы предпочел, чтобы по службе вы обращались ко мне исключительно на «вы».

– Как хочешь, старпом. – Кавторанг поднял микрофон межотсечной связи: – Идем прежним курсом в надводном положении, выдвинуть антенну.

Гидравлика абсолютно бесшумно выдвинула антенну устройства радиоэлектронного подавления, которое в пассивном режиме работало как сверхчувствительный сканер эфира.

– Так вот, товарищ капитан третьего ранга, вы пока свежим воздухом подышите, да смотрите в оба. Приборы, они не всегда достоверную картинку дают. А я полюбопытствую, о чем американцы между собой переговариваются.

– Есть, товарищ командир, – по-уставному четко ответил старпом.

Макаров исчез в рубке.

Командир жестом руки предупредил молодого старлея-радиста, чтобы продолжал сканирование эфира, а не тратил время на доклад, выдвинул из-под пульта кресло, сел рядом с ним.

– Пока ничего конкретного, товарищ командир. Американцы милях в ста, в ста двадцати за нами.

– Это я знаю.

– Возможно, нужную информацию даст дешифровка.

– Осторожничают? – наморщил лоб Макаров.

– Не очень. Половина переговоров идет прямым текстом. На флагманском эсминце «Джон Маккейн» ожидают прибытия адмирала Лоуренса.

На мониторе плясали столбики эквалайзеров, властно подмигивал индикатор компьютера, свидетельствуя, что все перехваченные переговоры записываются.

– Я кое-что для вас подготовил, – старлей-радиист подал командиру наушники, – информация содержательная.

Макаров вслушивался во фрагменты открытых переговоров, из которых становилось ясно, сколько задействовано кораблей, какие задачи возлагаются на каждый из них.

– Думаю, и подплав у них задействован? – Илья Георгиевич сдвинул один наушник.

– Похоже, но об этом в открытых сообщениях не говорилось.

– Спутник, конечно, не отзывается?

– Это американцев тревожит больше всего. Радиомаяк-ответчик молчит. Хотя они регулярно посылают сигналы-запросы.

– Значит, затонул на солидной глубине, и сигнал гасится толщей воды.

На мониторе, как подтверждение, вновь пробилась световая точка, мгновенно развернулась в светящуюся полосу и погасла.

– Мы сканировали три разных варианта сигналов-запросов. Можно рискнуть и послать с нашего корабля дубль. Все же мы ближе к месту падения.

– Рискованно, – неохотно отозвался командир, хотя у него и самого руки чесались спровоцировать спутник на ответный сигнал, – обнаружим себя и тем самым сведем на нет все наше преимущество.

Минут пятнадцать прошло в напряженном ожидании. Волнение американцев, ощущавшееся в эфире, передалось и Макарову. Он в это время словно был с ними в одной команде. Переживал, страстно желал, чтобы им удалось как можно скорее обнаружить «Обсервер». Вот тогда бы пошла игра – каждый за себя.

– Ну, отзовись же, сукин сын, – шептал он каждый раз, когда в эфире раздавался кодированный сигнал-запрос. – Чего молчишь? Тебя же столько людей ищут, поднять хотят.

И тут в эфире произошло короткое оживление. После запроса последовал короткий всплеск. Тут же оборвались все лишние переговоры. Последовал повторный запрос, а за ним тут же прозвучал ответ на прежней частоте.

– Он? – затаив дыхание, проговорил Макаров.

– Кажется... Сейчас точно скажем.

На мониторе компьютера, сменяясь, замигали названия файлов – сигналов, перехваченных во время подготовки спутника к старту. Наверняка тогда обрабатывался и режим ответа радиомаяка.

– Есть, – доложил старлей, – стопроцентное совпадение, товарищ командир.

– Благодарю за службу. Координаты?

– Странно, но он движется, скорость около десяти узлов. Если не изменится курс, то окажется в Сан-Мигеле. – Старлей уже успел завести на монитор карту побережья.

– Не потеряй его. – Илья Георгиевич нетерпеливо потер руки, поднялся из-за пульта. – А в надводном мы его нагоним.

Уже через пару минут штурман рассчитал новый курс – кратчайший по времени, чтобы пересечься со спутником, который после продолжительного молчания отозвался и каким-то образом двигался сейчас по направлению к Сан-Мигелю со скоростью десяти узлов.

Новостью об обнаружении американского спутника, естественно, надо было срочно поделиться со старпомом. Несмотря на патологическое пристрастие к исполнению всевозможных инструкций и предписаний, Николай Даргель отличался здравым рассудком и умением принимать взвешенные решения. Когда речь шла о безопасности экипажа, Макаров предпочитал

коллегиальные решения, а не единовластные. Если ты участвовал в обсуждении, то и выполнять приказ потом легче, тот прошел через твой разум и сердце.

Старпом по-прежнему находился на палубном настиле, невысокие волны то и дело набегали на металлическое покрытие и с тихими вздохами просачивались в щели, оставляя после себя клочья белесой пены.

– «Обсервер» обнаружили американцы, – коротко сообщил Илья Георгиевич.

– Я понял. Иначе зачем бы было нам курс менять, – ответил старпом.

– Идем по-прежнему – в надводном. Иначе американцы опередят. Они чуть ли не целый флот снарядили для поисков. Похоже, кто-то его выловил или подцепил. Выйдем на точку, разберемся. Ты, случаем, в Латинской Америке раньше не бывал?

– Только однажды – на Кубе, – без особой охоты признался Николай Даргель.

– Я, кстати, тоже. Значит, про Колумбию только слышал?

– Только то, что в новостях передают. Наркокартель, партизаны... и все такое прочее. Хотя вроде у них уже порядок наводить стали. Давно пора.

Туман понемногу рассеивался, что не могло не озаботить командира. В разрывах поблескивали волны. «Адмирал Макаров» уверенно рассекал воды Карибского моря.

– О том, что порядок наводят, ты тоже в новостях слышал? – усмехнулся Илья Георгиевич. – Взрослый человек, а телевизору веришь.

– Иногда приходится.

– Я теперь временами даже жалею, что политинформации на флоте и в армии отменили, – улыбнулся кавторанг. – Вот ты в Колумбию поплывешь, а толком про страну ничего не знаешь.

– Почему? Карты, лоции изучил. А на берег высаживаться нам приказа не отдавали.

– Всякое в жизни может случиться. Ты прошлый поход вспомни.

– Это исключение. Подводник на суше – нонсенс.

– Как сказать... – командир мини-субмарины задумался. – Колумбия – страна интересная. Хотя, признаюсь, жить бы мне в ней не хотелось.

– Что-то вроде нашего Северного Кавказа?

– Северный Кавказ тебе бы курортом показался. Начнем с того, что они первое место в мире по добыче изумрудов и выращиванию коки занимают наряду с Венесуэлой. Колумбия – одно из самых коррумпированных государств Латинской Америки.

– Мы тоже в лидерах региона по этому показателю ходим, – напомнил Даргель.

– Но мы-то развитая страна. А Колумбия типичная «банановая республика». Промышленности почти никакой, а правительства меняются по нескольку раз в год, нередки попытки военных переворотов. Так что их премьера и запоминать смысла нет. Только фамилию выучил, а уже другого назначили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.